

ВСКОРЕ ПОСЛЕ БРЕСТСКОГО МИРА: БЕЛОРУСОВЕДЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ И УЧЕБНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МОСКВЕ И ПЕТРОГРАДЕ

**Юрий Андреевич
Лабынцев –**

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
slaviabel@yandex.ru

**Лариса Леонидовна
Щавинская –**

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
slaviabel@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история создания и деятельности в Москве и Петрограде ряда белорусоведческих научных и учебных организаций, сформированных в 1918 г. сотрудниками Белорусского национального комиссариата с помощью видных российских ученых, в числе которых оказались известные во всем мире академики и профессора. Наиболее заметными среди этих столичных белорусоведческих организаций были Белорусский народный университет, Белорусское научно-культурное общество, Белорусское вольно-экономическое общество, ставшие практическими провозвестниками и начальными вехами на пути будущего образования Белорусского государственного университета и Белорусской академии наук в Минске.

Ключевые слова

Белнацком Наркомнаца РСФСР, Белорусский народный университет, Белорусское научно-культурное общество, Белорусское вольно-экономическое общество, Ф.Ф. Турук, Е.С. Канцер.

AFTER THE TREATY OF BREST-LITOVSK: BELARUSIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN MOSCOW AND PETROGRAD

Jurij A. Labyntsev –

Doctor of Sciences,
Lead Researcher, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
slaviabel@yandex.ru

Larisa L. Shchavinskaja –

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
slaviabel@yandex.ru

Abstract

The article deals with the history of creation and activities of Belarusian scientific and educational organizations in Moscow and Petrograd. These organisations were established in 1918 by the staff of the Belarusian National Commissariat with the help of prominent Russian scientists and scholars, among whom were world-famous academics and professors. The most notable of these Belarusian organizations in the Soviet capital

were the Belarusian People's University, the Belarusian Scientific and Cultural Society, and the Belarusian Free Economic Society. They became the heralds and first milestones on the way to founding of the Belarusian State University and the Belarusian Academy of Sciences in Minsk.

Keywords

Belarusian national Commissariat of the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, Belarusian People's University, Belarusian Scientific and Cultural Society, Belarusian Free Economic society, Fedor Turuk, Evgenij Kancher.

В момент тяжелейших военно-политических испытаний конца 1917 — начала 1918 гг., ознаменованных подписанием 3 марта 1918 г. трагического Брестского мира, подтверждавшего фактическое поражение Советской России и выход ее из Первой мировой войны, Совет Народных комиссаров (СНК) принимает решение о создании особого учреждения, призванного помочь в разрешении «белорусского вопроса». 31 января 1918 г. выходит декрет СНК РСФСР, провозглашающий: «При Народном комиссариате по делам национальностей организуется комиссариат по делам белорусов»¹. Последний в качестве отдела при Наркомнаце РСФСР стал именоваться Белорусским национальным комиссариатом или сокращенно Белнацкомом. С начала своего образования он имел два основных центра: петроградский и, с марта 1918 г., московский.

В качестве основных задач деятельности Белнацкома, «задач огромной важности», ставились две: «агитационно-организационная работа» и «культурно-просветительная, которые, взаимно дополняя друг друга, должны привести к национальному возрождению края на основах социалистического строительства его, в тесном единении с Российской Советской Республикой». При этом, «в связи с ликвидацией войны» в условиях «проведения в жизнь Брестского договора» при Белнацкоме образовывалась «Особая Комиссия» «по разработке вопросов, касающихся Белоруссии»². Примечательно, что инициатива учреждения Белнацкома принадлежала самим белорусам: «левому течению... Петроградской Белорусской Социалистической Громады и Петроградской Белорусской Социал-Демократической партии...», которые в общем собрании 7 января 1918 года постановили избрать делегацию для переговоров по сему предмету с Центральным Правительством». Переговоры «привели к положительным результатам, и Комиссариат был учрежден...»³.

Несмотря на необычайную важность Белнацкома в исторической судьбе Белоруссии, монографических исследований о нем по сей день не существует, если не считать почти 200-страничную машинопись кандидатской

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 460.

² План предстоящей деятельности Комиссариата // Дзянніца. 1918. № 13. С. 3.

³ О деятельности Белорусского Национального Комиссариата (Из доклада Комиссару по национальным делам) // Дзянніца. 1918. № 11. С. 1.

диссертации В.В. Скалабана, защищенной в 1987 г. и по разным причинам автором так и не опубликованной⁴. В Национальном архиве Республики Беларусь в Минске хранится особый фонд 4, включающий более 130 дел, содержащих различные документы Белнацкома. Одно из первых дел фонда включает различные материалы «по вопросу осуществления Брестского мирного договора»⁵. Роль весьма ценного и притом достаточно полного и всестороннего архива, отображающего различные стороны работы Белнацкома, принадлежит его газете «Дзянніца» («Заря»), публиковавшей в 1918–1919 гг. большое количество всевозможных материалов как внутреннего характера, так и вообще относящихся к белорусской проблематике, в том числе даже различные документы Белорусской Народной Республики⁶, с руководством которой у деятелей Белнацкома были особо негативные отношения. Основная причина этого крылась в том, что, как писал прямой свидетель событий тех лет будущий академик В.М. Игнатовский: «Белнацком считает необходимым выявить национальный белорусский вопрос, создать основу для Белорусской Советской Республики и, таким способом, выбить почву из-под ног Рады Белорусской Народной Республики и взять белорусский вопрос в руки Компартии»⁷.

Катастрофическая нехватка национальных кадров в образовательной сфере при весьма слабом и даже поверхностном изучении истории и культуры белорусского народа, полное отсутствие учебной литературы по этим предметам, необходимость реализации основных задач, поставленных перед Белнацкомом, способствовали выработке сотрудниками его культурно-просветительного отдела во главе с Ф.Ф. Туруком идеи об организации в Москве Белорусского народного университета (БНУ) с привлечением ведущих российских ученых⁸. Сама идея выкристаллизовывалась постепенно, но уже в апреле 1918 г. она обрела вполне конкретные черты, связанные с ориентацией на будущее «культурно-экономическое строительство» и «жесткую политическую борьбу... во всех захваченных немцами областях», каковые составляла почти вся территория современной Белору-

⁴ Скалабан В.В. Белорусский национальный комиссариат (январь 1918 — март 1919 г.). Дис... канд. ист. наук. Минск: Институт истории АН Беларуси, 1987.

⁵ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.

⁶ См., напр.: Устаўная Грамата да народаў Беларусі. Другая Устаўная Грамата. Пастаўна Народнага Сэкрэтарыяту Беларускай Народнай Рэспублікі з 27. III. 1918. № 134. Краткі отчет Рады Бѣлорусскай Народной Республ. Рада Бѣлорусскай Народной Республікі. Сессія II-я, Засяданне 5-е. 12 апреля 1918 года [и другие] // Дзянніца. 1918. № 10. С. 2–4.

⁷ *Игнатоўскі́й Ў.* Вялікі Кастрычнік на Беларусі (X, 1917 — II/VII, 1920) // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. Менск, 1924. С. 204.

⁸ *Лабынцев Ю.А.* Московские кадры белорусизации: деятельность Белорусского народного университета в столице РСФСР (1918 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции, Иваново, 28–29 марта 2018 г. / А.А. Корников (отв. ред.). Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 300–304.

сии вместе с Минском. Такой подход, в случае его успешной реализации, считали деятели Белнацкома, «будет иметь влияние на всю последующую историю Белоруссии», и во всем этом важнейшем процессе «наиболее подходящими» действующими «лицами являются народные учителя, которые в прошлом неоднократно выказывали свою революционную деятельность, стоя ближе всякого другого интеллигента к трудовому классу, выйдя сами из недр его»⁹. Для этих-то учителей, «кто хотел бы работать с народом и для народа, быть его руководителем, но кто сознает себя не совсем подготовленным в техническом, специальном и политическом отношениях», Белнацком планирует организовать «во время летних каникул этого года» специальные курсы в Москве и Петрограде, на которых, «кроме лекций специального педагогического характера, предполагается возможно полное освещение с современной точки зрения общественно-политических вопросов, устройство лекций и рефератов по экономическим вопросам, истории, белорусоведению, изучению способов агитации и т.д.»¹⁰.

Турук последовательно проводит идею своего отдела об организации таких специальных курсов, которые в конце концов обретают форму Белорусского народного университета, и 10 июня 1918 г. в Белнацкоме принимают решение «организовать и устроить в Москве Белорусский народный университет, первой деятельностью которого явится устройство 2-месячных курсов, на которых будет прочитан ряд систематических цикловых и эпизодических лекций по вопросам: 1) белорусоведения, 2) общественно-политическим и экономическим, 3) педагогическим и 4) естественно-научным»¹¹. Для чтения лекций удалось найти ряд выдающихся специалистов, преимущественно москвичей. Слушателями курсов могли стать: «1) Учителя и учительницы народной и средней школы Белоруссии. 2) Представители от отделов народного образования при Советах Р.[абочих] и К.[рестьянских] Депутатов Белоруссии. 3) Члены белорусских культурно-просветительных организаций, а также все лица, интересующиеся белорусской народностью и культурой»¹². Из-за некоторых технических сложностей открытие БНУ и начало работы курсов передвинулось с 1 на 11 июля. Со вступительным словом к слушателям обратился Турук, «указавший на неотложность разрешения Белорусского вопроса, который в настоящее время стоит во всей остроте и имеет важное значение не только для самой Белоруссии, но и для всей России». Общий план работы БНУ Турук непосредственно связал с перспективой разрешения белорусского вопроса: «О важности этого вопроса свидетельствует тот интерес,

⁹ *І. Р. К учителям беларусам // Дзянніца. 1918. № 8. С. 3.*

¹⁰ Там же.

¹¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 62.

¹² Культурно-просветительный Отдел Белорусского Народного Комиссариата // Дзянніца. 1918. № 16. С. 1.

который пробуждается по отношению к Белоруссии... Русская пресса также живо интересуется современным положением и состоянием Белоруссии... Существуют среди белорусов три ориентировки: западная ориентация, центром коей является Вильна, где уклоняются в сторону унии с Польшей или с Литвой; восточная — федерирование с Россией и ориентация “Незалежности” Белоруссии (Минская)... Большим препятствием к всестороннему изучению края является отсутствие научной работы и научной Белорусской школы... Поэтому самое видное и почетное место среди всех циклов лекций университета занимает Белоруссоведение» (так в тексте. — *Ю. Л., Л. Ш.*)¹³.

Известный историк, сыгравший огромную роль в создании БНУ, профессор, будущий академик В.И. Пичета (1878–1947) своей первой лекцией по истории Белоруссии по сути открыл его работу, проходившую в здании Педагогического института им. П.Г. Шеллапутина. В частности, он сказал, что «из-за отсутствия научного центра и не разработана история Белоруссии, и Белоруссоведение станет наукой только тогда, когда Белоруссия будет иметь свой университет... Изучение истории и быта края приведет к возрождению его. Возрождение же состоит в национальном самоопределении на фоне общечеловеческой культуры и единства»¹⁴.

Сохранившиеся документы позволяют дать достаточно подробную характеристику прочитанным на курсах лекциям, многие из которых были позднее опубликованы и составили своего рода первую научно-популярную энциклопедию по белорусоведению, которой, судя по сохранившимся экземплярам, еще многие годы спустя пользовались¹⁵. Она служила даже учебным пособием для студентов Белорусского государственного университета в Минске, по крайней мере в первые годы его существования.

Пожалуй, самой известной фигурой среди лекторов БНУ был академик Д.А. Анучин, подготовивший необычайно актуальный на тот момент материал «К вопросу о белорусской территории», в котором он, в частности, указывал: «Белоруссия имеет основания претендовать на автономию, на политическо-национальную самостоятельность, и притом в ближайшем общении с наиболее родственной ей народностью, великорусскою. Это может быть доказываемо ее историей, этнографией, всеми особенностями ее населения, его языка и быта. Белорусское население давно уже выделилось и в собственном сознании, и в представлении соседних с ним народностей в особый народ»¹⁶. Одновременно Анучин весьма категорично высказался и по поводу животрепещущей в то время проблемы — о границе между Белоруссией и Украиной, претендовавшей на огромные территории севера Западного и Восточного Полесья, что стало возможным в результате под-

¹³ *И. П.* Открытие в Москве Белорусского Народного Университета // *Дзяніца*. 1918. № 20. С. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Курс Белоруссоведения. М., 1918–1920.

¹⁶ *Анучин Д.* К вопросу о белорусской территории // Курс Белоруссоведения. С. 89.

писания делегацией Украинской Центральной Рады отдельного Брестского мирного договора в феврале 1918 г. По мнению Анучина, «...Припять является естественной границей, и притязание Украины захватить себе полосу земли вдоль северного берега этой реки с проходящей по ней железной дорогой не имеет никаких оснований, кроме стремления к большей экономической выгоде. Далее, к востоку Украина желает выпрямить свою северную границу насчет белорусских уездов Мозырского, Речицкого и Гомельского с их уездными городами и проходящей по ним железной дорогой через Новозыбков к Брянску»¹⁷.

Лекции Пичеты «История белорусского народа» были самыми продолжительными (более 20 часов). Всего на курсах в качестве лекторов выступило 16 профессоров, приват-доцентов и ассистентов. Число записавшихся слушателей составляло 109 человек, из которых постоянно посещало лекции около 60¹⁸. Все лекции читались на русском языке и только один из руководителей Белнацкома и редактор его печатного органа газеты «Дзянніца», известный белорусский писатель Д.Ф. Жилунович (псевдоним Тишка Гартный) сделал свой обзор «Беларуская літэратура» на белорусском. Обзор этот — характернейший пример тогдашнего становления белорусского литературного языка, изобиловавшего, в частности, иноязычными вкраплениями — в тексте Жилуновича, например, русизмами «гасударствяннасьць», «пабядзіцель»¹⁹ и т.д.²⁰. При этом историю белорусской литературы лектор начинал только с середины — второй половины XIX в., совершенно умалчивая, что она уже имела к тому времени огромный, почти тысячелетний потенциал.

Лекции приват-доцента П.А. Расторгуева о белорусском языке, в отличие от обзора Жилуновича, читались на русском. По итоговым материалам, опубликованным в «Курсе Белоруссоведения», видно, насколько тщательно и с учетом возможного уровня слушателей готовил их автор²¹. Перед нами — прекрасный, объемный, хорошо структурированный языковой учебный курс, настоящий компендиум своего времени по белорусскому языку. Расторгуеву удалось дать общую «характеристику современного состояния белорусского языка», а также проследить «в самых основных чертах историю его развития». При этом, констатировал Расторгуев, нельзя сказать, что «белорусский литературный язык в настоящее время окончательно сложился», «обработка его еще не закончена», в нем наблюдается «обилие... полонизмов и диалектических черт».

¹⁷ Анучин Д. К вопросу о белорусской территории. С. 99.

¹⁸ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81. Л. 265-267.

¹⁹ «Государственность», «победитель».

²⁰ Жылуновіч З. Беларуская літэратура (Нарысы і агляды) // Курс белоруссоведения. С. 258-293.

²¹ Расторгуев П. Белорусская речь в ее современном и прошлом состоянии // Курс Белоруссоведения. С. 185-257.

Примерно через год после окончания работы организованных при БНУ курсов едва ли не главный вдохновитель всей этой деятельности Турук подвел такие ее итоги: «Систематический цикл лекций по курсу Белоруссоведения, проведенный летом 1918 года в Москве в Белорусском Народном Университете, имел целью, с одной стороны, ... осветить белорусский вопрос, поднятый мировой войной и углубленный великой русской революцией, а с другой, дать учителю школы Белоруссии сборник таких сведений, которые необходимы ему в деле коренного переустройства школы на новых трудовых, подлинно народных началах... Вполне естественно и целесообразно, кажется, поэтому, было попытаться путем создания в Москве Белорусского Народного Университета и организации при нем в первую очередь курсов Белоруссоведения, по возможности, шире и глубже, цельнее и полнее осветить белорусский вопрос, дать слушателю в научно-популярной форме сумму таких знаний... , которые помогли бы ему ориентироваться в современном национально-социально революционном движении белоруссов»²². БНУ в Москве стал своеобразным прообразом Белорусского государственного университета в Минске, к организации которого в той или иной степени оказались причастны многие создатели и преподаватели курсов при БНУ, включая профессора Пичету, ставшего первым ректором минского вуза, а также самого Турука, его профессора с 1921 г.

Турук оказался и одним из главных инициаторов создания Белорусского научно-культурного общества (БНКО), организованного в Москве в июне 1918 г., практически одновременно с началом работы московского БНУ²³. «Понимая всю важность белорусского вопроса в современных условиях иноземного порабощения Белоруссии, — характеризовал деятельность БНКО Турук, — в Москве в июне месяце сего 1918 года возникло Белорусское Научно-Культурное Общество. Оно ставит своей главной целью, чтобы “сонце навуки скрозь хмары цемныя праглянула ясна” над белорусским движением и ярко осветило белорусский “чырвоны шлях”, ведущий народ в царство братства и свободы... Идея создания Общества встретила полное и всеобщее сочувствие среди научных и художественных сил Москвы. В числе почетных членов Общества считаются: проф. Карский Е.Ф., Любавский М.К., Жукович П.Н., Довнар-Запольский М.В., Лаппо И.И. и Сапунов А.П., членами-учредителями: проф. Пичета В.И., Ясинский А.Н., Янчук Н.А., Коновалов Д.Г., артист Качалов В.И. и др.»²⁴.

²² Курс Белоруссоведения. С. I–II.

²³ *Шавинская Л.Л.* От Белорусского научно-культурного общества в Москве к республиканской Академии наук (1918–1919 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции, Иваново, 28–29 марта 2018 г. / А.А. Корников (отв. ред.). Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 380–383.

²⁴ *Турук Ф.* Вместо предисловия // *Любавский М.К.* Основные моменты истории Белоруссии. М., 1918.

Заседания БНКО проходили в помещениях БНУ, располагавшихся в здании Педагогического института им. П.Г. Шелапутина в Хамовниках. На первом публичном заседании БНКО 1 (14) июля 1918 г. с обширным докладом «Основные моменты истории Белоруссии» выступил известный ученый, многолетний ректор Московского университета профессор М.К. Любавский, который в заключение сказал: «Белорусское Научно-Культурное Общество, народившееся в тяжелый момент, переживаемый русским народом во всех его ветвях, поставившее своей задачей организацию просвещения Белоруссии, совершенно правильно поняло свой долг перед родиной...»²⁵. Открыли заседание, на котором присутствовало более 100 человек, приветствия профессора В.И. Пичеты (председатель БНКО), А.И. Цвикевича (представителя «Московской Белорусской Народной Громады»), О.Л. Дыло (представителя «Московской Белорусской Социалистической Громады») и представителя руководства Белнацкома Д.Ф. Жилуновича, отметившего что «Общество... принесет пользу и выполнит свои задачи, если сумеет отдать свои знания, свой труд народу, вскормившему каждого из членов его»²⁶. Следует специально подчеркнуть, что в заседании тогда приняли участие всего лишь «более ста человек», а не как не «более 1000», как о том ошибочно напечатано в «Энциклопедии истории Беларуси»²⁷, а затем повторено рядом исследователей²⁸. Подобного количества интересующихся белорусской проблематикой в таких аспектах в тогдашней Москве просто не было, да и вместить столько людей ни одно из зданий бывшего Педагогического института просто не могло.

Одним из самых активных деятелей БНКО являлся известный этнограф, филолог и культуролог Н.А. Янчук, хотя и не читавший своих лекций в БНУ, как об этом до сих пор пишут некоторые белорусские исследователи²⁹, тем не менее подготовивший для публикации в «Курсе Белоруссоведения» «Этнографический очерк Белоруссии»³⁰. В нем он, в частности, высказался по широкому кругу вопросов, связанных с тогдашней современной белорусской жизнью, закончив словами о роли новых культурных движений, «постепенно развивающихся в Белоруссии с ростом народного образования и национального самосознания». В то же время пока само название «Белоруссия», по мнению Янчука, о общем-то чуждо простому народу, «местные уроженцы обыкновенно именуют себя по принадлежности к той или иной

²⁵ Любавский М.К. Основные моменты истории Белоруссии. С. 22.

²⁶ И. П. Белорусское Научное Общество в Москве // Дзянніца. 1918. № 24. С. 2.

²⁷ Скалабан В.У. Беларускае навукова-культурнае таварыства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1: А — Беліца. Мінск, 1993. С. 356.

²⁸ См., напр.: Баранова Е.В., Яновский О.А. В.И. Пичета: белорусское обрамление исторического портрета (к 130-летию со дня рождения) // Российские и славянские исследования. Минск, 2008. Вып. 3. С. 219–220.

²⁹ См., напр.: Бандарчык В.К. Беларусь: Гісторыя этналагічнага вывучэння. Мінск, 1999. С. 139, 260–261.

³⁰ Янчук Н. Этнографический очерк Белоруссии // Курс Белоруссоведения. С. 152–184.

губернии края; лишь в последнее время, с появлением в более широких кругах национального самосознания, названия “белорус” и “Белоруссия” начинают прививаться от интеллигентного класса и в народе». Имевший огромный опыт в создании и редактировании журнала «Этнографическое обозрение», а также многочисленные научные связи и доступ к различным богатейшим исследовательским материалам Янчук намеревался выпустить в свет ряд значительных книжных изданий, отчасти входивших и в общие планы культурно-просветительного отдела Белнацкома³¹. Согласно документации БНКО, планировалось, например, издать ряд «отдельных книг и брошюр». Намечалась также публикация «нескольких монографических работ по истории Белоруссии под редакцией проф. Пичеты», о чем в конце 1918 г. с большим оптимизмом оповещал читателей О.Л. Дыло, писавший под псевдонимом Н. Б-і, ставший одним из творцов провозглашенной вскоре, 1 января 1919 г., БССР³².

К сожалению, отсутствие соответствующих условий не способствовало осуществлению всех этих решений³³. Многие из задуманного не удалось реализовать по чисто техническим и финансовым причинам, а также из-за изменения политической обстановки. Тем не менее, БНКО в Москве по сути явилось своеобразной первой вехой на пути создания будущей Белорусской академии наук, непосредственно сформированной на основе возникшего в 1921 — начале 1922 гг. в Минске Института белорусской культуры (Инбелкульты).

После переезда в марте 1918 г. Белнацкома из Петрограда в Москву в прежней столице было оставлено его отделение, сотрудники которого также вынашивали планы создания у себя в городе различных белорусоведческих научных и учебных организаций. Особой активностью при этом отличался агроном и сельскохозяйственный экономист по профессии, называвший себя «социологом» и «естествоведом» Е.С. Канчер, первоначально заведовавший в петроградском отделении Белнацкома агитационно-пропагандистским и издательским подотделом. Прочитавший летом 1918 г. в БНУ в Москве специальную лекцию «История национального и революционного движения в Белоруссии», он был одним из участников и одновременно исследователей этого процесса, материалы о котором тщательно собирал и даже ставил задачу «издать автобиографический словарь» белорусских деятелей. Подобную публикацию Канчер предлагал осуществить «по примеру словаря проф. Венгерова, но с той разницей, что в словарь включить автобиографию и разбор деятельности и трудов не только писателей, но и политических и общественных деятелей» Белоруссии. «Это предприятие, — сообщал Канчер, — мною задумано 10 лет тому назад, и в моем распоряжении уже имеется несколько автобиографий и биографий.

³¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 95. Л. 65–66.

³² Н. Б-і. Беларускаяе жыццё у Маскве // Дзянніца. 1918. № 42. С. 3.

³³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80. Л. 49–50.

Великая эпоха возрождения Белоруссии и Великая Российская Революция выдвинула целый ряд новых деятелей»³⁴. В 1918–1919 гг., при поддержке Белнацкома, Канчеру удается напечатать в Москве ряд своих работ отдельными брошюрами, а также издать сборник статей «Белорусский вопрос», который вышел в издательстве Петроградского отделения Белнацкома³⁵. Впрочем, в отличие от московских белнацкомовцев, петроградские оказались куда менее успешными практиками. Из реально действующих и притом относительно заметных белорусоведческих организаций в городе оказалось лишь Белорусское вольно-экономическое общество, работа которого ограничилась в основном рядом заседаний. Самое значительное из них, «первое публичное», состоялось 13 октября 1918 г. в помещении Белорусской гимназии в одной из квартир в доме 68 по Невскому проспекту в присутствии «28 человек, принадлежащих по большей части к числу учредителей Общества». Со вступительным словом к собравшимся обратился Канчер, подчеркнувший, что «возникновение Вольно-Экономического Общества в Петрограде совпадает по времени с учреждением в Москве Культурно-Научного Белорусского общества и открытием Белорусского университета, этой первой ласточки в изучении Края»³⁶. Петроградское Общество так и не реализовало себя, хотя в его составе числились и такие известные белорусоведы-гуманитарии как историк П.Н. Жукович и этнограф А.К. Сержпутовский. Не исключено, что эта неудача в определенной степени сказалась и на всех дальнейших занятиях Канчера, связанных с «белорусским вопросом». В начале 1920-х годов он почти полностью отходит от них и только в середине 1930-х годов вдруг открывает в себе дар мемуариста, пишет достаточно объемные воспоминания «Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг.»³⁷, которые сейчас стали как предметом увлечения, так и весьма критичных его оценок в белорусском научном сообществе.

В целом же, деятельность Белнацкома по созданию белорусоведческих учреждений была успешной, а БНУ в Москве и его организаторы явились прямыми провозвестниками и непосредственными практическими воплощателями идеи формирования Белорусского государственного университета в Минске, к чему оказался деятельно причастен летописец первых лет его существования Турук³⁸, позднее так же, как и Канчер, отошедший от белорусской проблематики.

³⁴ Канчер Е. К Белорусским деятелям и деятелям из Белоруссии // Дзянніца. 1918. № 9. С. 3.

³⁵ Канчер Е.С. Белорусский вопрос. Пг., 1919.

³⁶ Первое публичное заседание Белорусского Вольно-Экономического Общества в Петрограде // Дзянніца. 1918. № 36. С. 3.

³⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 15а. Д. 1656.

³⁸ См. дело об организации Белорусского государственного университета в Минске в составе архива Белнацкома // НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131.

Литература

1. *Бандарчык В.К.* Беларусы: Гісторыя этналагічнага вывучэння. Мінск: Беларуская навука, 1999.
2. *Баранова Е.В., Яновский О.А.* В.И. Пичета: белорусское обрамление исторического портрета (к 130-летию со дня рождения) // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2008. Вып. 3. С. 219–220.
3. *Ігнатоўскіх Ё.* Вялікі Кастрычнік на Беларусі (X, 1917 — II/VII, 1920) // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. Менск: ЦВК БССР, 1924. С. 204.
4. *Канчер Е.* К Белорусским деятелям и деятелям из Белоруссии // Дзянніца. 1918. № 9. С. 3.
5. *Канчер Е.С.* Белорусский вопрос. Петроград: Белорус. отд. Ком. по делам национальностей С.К.С.О., 1919.
6. Курс Белоруссоведения. М.: тип. А.П. Яроцкого, 1918–1920.
7. *Лабынцев Ю.А.* Московские кадры белорусизации: деятельность Белорусского народного университета в столице РСФСР (1918 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции, Иваново, 28–29 марта 2018 г. / А.А. Корников (отв. ред.). Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. Ч. 2. С. 300–304.
8. *Любавский М.К.* Основные моменты истории Белоруссии. М., 1918.
9. *Скалабан В.В.* Белорусский национальный комиссариат (январь 1918 — март 1919 г.). Дис... канд. ист. наук. Минск: Институт истории АН Беларуси, 1987.
10. *Скалабан В.У.* Беларуская навукова-культурнае таварыства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1993. С. 356.
11. *Щавинская Л.Л.* От Белорусского научно-культурного общества в Москве к республиканской Академии наук (1918–1919 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции, Иваново, 28–29 марта 2018 г. / А.А. Корников (отв. ред.). Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 380–383.

References

1. *Bandarčyk, V.K., 1999. Bielarusy: Historyja etnalahičnaha vyučennia* [Belarusians: history of ethnological study]. Minsk: Bielaruskaja navuka.
2. *Baranova, E.V., Janovskii, O.A., 2008. V.I. Picheta: belorusskoe obramlenie istoričeskogo portreta (k 130-letiiu so dnia rozhdenniia)* [V.I. Picheta: Belarusian edging of the historical portrait (to the 130th anniversary of the birth)]. *Rossiiskie i slavianskie issledovaniia* [Russian and Slavic Studies]. Minsk: BSU, Vyp. 3, pp. 219–220.
3. *Ihnatoŭskij Ū., 1924. Vialiki Kastryčnik na Bielarusi (X, 1917 — II/VII, 1920)* [The Great October revolution in Belarus]. *Bielarus: Narysy historyi, ekanomiki, kulturnaha i revaliucyjnaha ruchu*. Minsk: CEK BSSR, p. 204.

4. Kancher, E., 1928. *K Belorusskim deiateliam i deiateliam iz Belorussii* [To Belarusian figures and to figures from Belarus]. *Dziannitsa*, № 9, p. 3.
5. Kancher, E.S., 1919. *Belorusskii vopros* [Belarusian question]. Petrograd: Belarus. otd. Kom. po delam natsional'nostei S.K.S.O.
6. *Kurs Belorussovedeniia* [Course of Belarusian Studies]. Moscow: tip. A.P. Jarotskogo, 1918–1920.
7. Labyntsev, Ju.A., 2018. Moskovskie kadry belorusizatsii: deiatel'nost' Belorusskogo narodnogo universiteta v stolitse RSFSR (1918 g.) [Moscow cadres of belorusization: activity in the capital of the RSFSR (1918)]. In: Kornikov, A.A., ed. 2018. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ivanovo, 28–29 marta 2018 g.* [State, Society, Church in the history of Russia, 20th — 21st centuries]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 300–304.
8. Liubavskii, M.K., 1918. *Osnovnye momenty istorii Belorussii* [Highlights of the history of Belarus]. Moscow: Tip. A.P. Jarotskogo.
9. Shchavinskaja, L.L., 2018. Ot Belorusskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva v Moskve k respublikanskoi Akademii nauk (1918–1919 g.) [From the Belarusian scientific-cultural society in Moscow to the republican Academy of sciences (1918–1919)]. In: Kornikov, A.A., ed. 2018. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ivanovo, 28–29 marta 2018 g.* [State, Society, Church in the history of Russia, 20th — 21st centuries]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 380–383.
10. Skalaban, V.U., 1993. *Bielaruskaje navukova-kul'turnaje tavarystva* [Belarusian scientific-cultural society]. Minsk: “Bielaruskaja encyklopedyja” imia Pietrusia Broŭki.
11. Skalaban, V.V., 1987. *Belorusskii natsional'nyi komissariat (janvar' 1918 — mart 1919 g.)* [Belarusian national Commissariat (January 1918 — March 1919)]. Dis... kand. ist. nauk. Minsk: Institut istorii AN Belarusi.